

Монастырская жизнь в миру

(Речь на заключительном собрании Бьервильского съезда)

Наш съезд – отображение в малом того, что в огромном масштабе происходит в современном человечестве. Последнее расходится на два глубоко враждебных и абсолютно непримиримых фронта: за Бога и во Имя Его и другой – против Него, антихристов фронт. Насколько грозен текущий век в этом смысле, указывают приемы борьбы за антихриста: хотя бы укажу на то, что большевизм с его лозунгом разрушения всех религий и теософия с идеей воссоединения в себе всех религий и основания единой мировой религии – обе эти только кажущиеся противоположными по духу организации имеют эмблемой своей один и тот же знак – пятиконечную звезду, и это не может быть случайным. Наше Движение, полностью находящееся на фронте за Бога и весь смысл жизни видящее в жизни во Имя Его, чувствует и понимает текущий грозный момент в жизни человечества: часть членов чувствует его только инстинктивно, бессознательно, другая часть – ясно зрит его.

Отсюда, как кажется, и возникает расхождение в утверждении задач и целей Движения. Обе части Движения сознают, каким единственным и драгоценным сокровищем они обладают в Православии. Но в то время, как первые стремятся только к одному сохранению его в чистоте и неприкосновенности, только для личного спасения, вторые стремятся привести к этому сокровищу и тех, которые не знают или плохо знают о нем, стремятся спасти не только себя, но и других в текущие грозные годы воинствующего антихристианства. Для многих из нас невозможно думать только о *своем спасении*, когда тут же, около тебя, гибнут твои братья. В Движении эти течения выражаются в двух крайних устремлениях: первые желают исключительно замкнуться в церковные братства; вторые – главную цель Движения видеть в привлечении к Православию отошедших от него или даже не подходивших к нему. Таким образом и в нашем Движении возникает все тот же старый вопрос и преимуществе и ценности спасения в миру или

спасения в затворе от мира. И сторонникам последнего в нашем Движении нужно было бы более понимать первых, для которых немислимой является, например, та картина, которую мне пришлось несколько лет тому назад видеть при изучении буддизма. Показывались снимки знаменитейших тибетских и гималайских буддийских монастырей. И вот 3 снимка: первый – знаменитый монастырь мощной мистической красоты, стоящий на обрыве тех высот Гималаев, где не может уже ничего расти, где все покрыто вечным чистым снегом. В нем живет великий лама, про которого рассказывают чудеса. Второй снимок – сам лама, снятый через стеклянную дверь, ибо ни один непосвященный еретический взгляд не может прямо коснуться его. Третий снимок – деревня тибетцев у подножия горы, на которой стоит монастырь, доставляющая ему припасы: жалкие хижины, сложенные из обломков скал, с большими щелями, через которые свободно проникают морозы и ветры бурь; неопишуемая грязь; покрытые лохмотьями, грязью и насекомыми, невежественные, забитые нуждой, болезнями и отсутствием культурной помощи туземцы. Те, достигшие высшего возможного для буддиста развития, живущие в уединении от мира, среди чистых и вечных снегов, и они, оставшиеся в образе зверя, живущие в грязи мира.

Нет ли и теперь, здесь, в нашем культурном мире, в нашей родной России такой же разницы: одни – в великом счастье обладания бесценным сокровищем и другие – в духовной нищете и часто в образе духовного зверя. И нужно понять ту часть нашего Движения, которая не может, не умеет и не смеет не прийти на помощь тем, кто еще не обладает или даже не знает о том сокровище, которое уже есть у них самих. Но сейчас же возникает вопрос: может ли, и смеет ли спасти другого тот, кто не спас еще самого себя?

И ту мысль, которую я выскажу, я осмеливаюсь сказать только потому, что ее подтвердил мне один из наших любимых владык, когда я ему сказал о возникающем теперь у каждого православного человека страхе при виде рокового разрушения и уничтожения русских православных монастырей, этих твердынь русского православия, колыбели наших святителей и

подвижников. Владыка ответил то, что уже родилось у меня в душе, и что можно так сказать: «Пути Господа неисповедимы. Может быть, для Православия, наряду со спасением в монастыре, наряду с уходом от соблазнов мира и от самого мира, открывается новая и наиболее трудная, нечеловечески трудная, ступень православного подвижничества – *монастырская жизнь в миру* и среди мира, *среди всех его соблазнов*, наслаждений, страданий, ужаса и плача».

И в этом освещении новое значение приобретает то, что там, в далекой, распятой, дорогой нам России все, оставшееся верным истинному Православию, или страдает в тюрьмах и ссылке, или убито за веру, или совершает свое великое дело служения Христу Спасителю под ежеминутной постоянной угрозой тюрьмы, ссылки и смерти.

Я приехал из Великобритании, мощной страны мощного народа, с практическим умом, железной волей и, в существе своем, доброй душой. Этот тот англосаксонский народ, который держит зажатый в своем кулаке весь остальной мир и по желанию которого свершается история на земле. Я имею счастье иметь среди англичан несколько друзей. Другу англичанин говорит то, о чем он предпочитает молчать в других случаях. И вот их слова: «Мы – фактические властители мира и все в нашей власти на земле. Пройдут годы и будут улажены даже роковые вопросы социальной несправедливости и неравенства. А счастья – нет и не будет! Ибо все суета сует и всяческая суета! Для чего все это, если все кончается смертью. Душа – пуста, жить нечем. Часть из нас чувствует источник вечной жизни у Вас, в Православии. Поэтому и тяга таких англичан к Православию». И Вы, русская православная молодежь, может быть, призваны хотя бы частью помочь великому делу приближения англиканства к Православию, ибо в Вас – искренность и у Вас легче жизнь согласуется со словом Того, в Кого Вы веруете.

И если Православие, в чем мы глубоко убеждены, есть Высшая Правда и Сила, то нет никаких оснований бояться того, что для самого Православия

может от этой встречи с тянущимися к нему Западом быть какая-нибудь опасность соблазна. Ибо Божественная Правда побеждает все и вся.

Поэтому для меня, после всего, о чем я говорил, не страшны расхождения в нашем Движении, ибо они результат борений за право, за счастье и за долг подать руку помощи тем, кто задыхается и духовно гибнет в этом мире.

Проф. В. Коренчевский